

Окуневская с Симоновым в фильме «Горячие денечки», 1935 год

Она наивно полагала, что этих денег достаточно.

Мама до последнего жила отдельно от нас. Когда мы ей предлагали поселиться вместе, придумывала отговорку: «Меня ненавидит Виктор», хотя у мамы и моего мужа были дружеские отношения. На самом деле ей всегда нравилось одиночество.

Воспитывала, закрывая в ванной на 12 часов

Татьяна Окуневская так и не смогла добиться от своей дочери того, что с легкостью вызывала в других людях — слепое поклонение и обожание. У Инги, дочери от первого брака Окуневской с Дмитрием Варламовым, оказался слишком независимый нрав. К тому же маму-актрису девочка видела нечасто, а когда Окуневскую на шесть лет отправили в сталинские лагеря, и вовсе лишилась материнской поддержки.

— Ребенком я смотрела ей в рот, меня восхищала ее красота, умение одеваться, поведение. Но потом это прошло. Потому что она была довольно жесткой. Помню, я проглотила салфетку. Мама меня отлупила, а потом на двенадцать часов закрывала в ванной, потому что я не хотела извиняться. Она стремилась меня сломать — в этом, по ее мнению, заключалось воспитание. Но ей это не удалось. После ареста мамы меня воспитывала бабушка.

иностранцам и, как ваша мать, хотите бежать через границу, но у вас ничего не выйдет!» Я не знала ни одного иностранца, а в рестораны ходила только с Димой. А ректор не унималась: «Идите в вендиспансер, проверьтесь на сифилис». А я была недотрогой и в то время не имела интимной связи с мужчиной. Все это я рассказала Липницкому, и он сказал: «Вот мы и поженимся». И мы расписались.

— Шесть лет лагерей ожесточили Татьяну Кирилловну?

— Нет. После лагерей мама похудела, стала интересней, глубже, много читала. Она многое поняла, прожила, но поклонников у нее не убавилось. В нашей квартире всегда сидели как минимум два воздыхателя. В конце концов муж не выдержал и снял ей комнату. На новом месте у мамы начался бурный роман с Гомиашвили — они даже обвенчались.

Слишком много придумала в своей автобиографии

— Окуневская не раз говорила, что мужчин надо использовать и выбрасывать...

— Она их использовала, но не так, как сейчас это принято среди девушек, стремящихся замуж за богачей. Мужчины были ее рабами. Она их подавляла. И даже в подруги выбирала слабых характерных женщин, которые ею восхищались. Другое дело, что она была человеком редкого

носились потребительно. Ей нужна была постель... и чтобы кто-то ходил на рынок, убирал, готовил. Ее молодые мужья все это делали. Им было интересно с ней — такой озорной, прелестной, талантливой рассказчицей. Но рубашки и носки своих любовников она никогда не стирала. Хотя мама была невероятной чистюлей. Незадолго до смерти собственноручно драила окна. Если гости ей помогали мыть посуду, говорила им спасибо, а наутро все перемывала. Ей казалось, что она жирная, грязная и так далее.

— В своей книге Окуневская писала, что Дмитрий Варламов, ее первый муж и ваш отец, хотел к ней вернуться, но она его отвергла...

— Это неправда. Вообще в книге мама много нафантазировала. Я ей говорила: если ты пишешь роман, не надо упоминать реальных людей, называть их имена. Мой папа женился на прелестной женщине, был счастлив и не думал о маме. То, что она написала про папу, мне не понравилось.

— А почему Татьяна Кирилловна считала предателем Горбатов?

— Она решила, что отчим должен был пойти к Сталину и заступиться за нее. Но как он мог это сделать, если сидели даже жены Молотова и Калинина? Смешно. Горбатов очень любил маму, хорошо относился ко мне. Он прощал ей все, что она вытворяла. Знал, что мама ему изменяла.

— Как вы думаете, эпизод с изнасилованием в особняке Берии имел место?

— Начальник охраны Саркисов уверял, что существовал список всех женщин, которые подверглись домогательствам Берии — Окуневской в нем не было. То, что в книге — история моей соученицы, которую я рассказала маме.

дочь татьяны окуневской инга суходрев:

«МУЖЖЧИНЫ! БЫЛИ ЕЕ РАБАМИ.»

Со дня смерти актрисы прошло сорок дней. Только теперь ее дочь Инга Суходрев может признаться, что никогда не хотела быть похожей на свою блистательную маму.

Последнюю подтяжку сделала в 85 лет

Ум, красота и обаяние могли сделать актрису счастливой. Но не сделали. Да и ее представления о счастье были своеобразными. Спокойствие и мир с окружающими явно в них не входили.

— Я бы хотела обладать ее обаянием, быть всегда веселой и радостной, — признается Инга Дмитриевна. — Но порой ее вздорный характер одерживал верх над светлым умом: она часто действовала во вред себе. В 85 лет мама сказала мне, что будет делать подтяжку. Я пыталась ее отговорить: «У тебя хрупкие сосуды, операция — огромный риск, ты потеряешь несколько лет жизни!» Но мама ничего не желала слушать: «Если я этого не сделаю, то на экране больше не появлюсь». Операция прошла не слишком удачно. Мама долго была в синяках. А потом все же снялась в трех фильмах — например, в «Таежном романе», который дался ей тяжело.

— Она прибегала и раньше к пластической хирургии? Ведь Окуневская говорила, что молодо выглядит благодаря жестким ограничениям в питании, йоге, холодным обливаниям...

— Первую подтяжку она сделала только после шестидесяти. У нее от природы была дивная кожа. А ограничения часто зависели от настроения.

Татьяна Окуневская...

Мама переносила их с трудом — все-таки она была жизнерадостной, обожала компании. Обычно она питалась один раз в день кашей или полусырым борщом, но вообще любила вкусно поесть, выпить и в семейных застольях не знала меры. Однажды на дне рождения внука ей стало так плохо от переедания, что она упала. Заболев, мама перестала принимать лебяную душ, бросила йогу. Воля к жизни при этом у нее была необыкновенная. Незадолго до смерти подробно расспрашивала Виктора (муж Инги Суходрев. — Н.К.) о ситуации в стране. Говорила о смерти, но в то же время отказалась писать завешание. Правда, все свои гонорары — несколько тысяч долларов — отдала правнукам, пожелав, чтобы они учились за границей.

— Арест матери сильно навредил вам в жизни?

— Если б не это, не вышла бы замуж первый раз. Я осталась совсем одна. Горбатов (писатель, муж Окуневской и отчим Суходрев. — Н.К.) занимался своими делами и сутками где-то пропадал. Правда, он запретил мне идти в актрисы, и я поступила в Институт Мориса Тореза. В КГБ начали против меня настоящую травлю. В институте за мной ухаживал Дима Липницкий. И вдруг меня вызывает ректор и орет: «Вы шляетесь по

обаяния. Могла очаровать любого. Но я не знаю мужчину, который бы ее терпел, даже любя и преклоняясь. Мужчины, которых она уважала, оставались ее друзьями. Трудный характер мешал маме в работе. Отношения с режиссерами портились из-за пустяков. Пожалуй, только Митта сумел с ней сдаться. А когда Кулиджанов на съемочной площадке попросил ее надеть лифчик, отказалась. Потому что эту деталь гардероба не носила и не считала нужным менять свою привычку даже ради кино.

— А что ей нужно было от мужчин — любовь, секс?

— Как бы она ни разочаровывалась в мужчинах, жить без них не могла. Разрывала отношения с одним, влюблялась в другого. К мужчинам мама от-

Отказывалась лечиться и выгоняла медсестер

— Я часто думаю: была ли мама счастлива? Ведь она не раскрылась как актриса из-за своего легкомыслия. В семье держалась как королева-победительница. Привыкла, чтобы ее обслуживали. Хотя сама умела делать все, кроме готовки. Только на свой день рождения могла сварить ведро кислых щей, необыкновенно вкусных. Ведь поздравить ее всегда приходили человек сорок. Несмотря на все недостатки, она притягивала людей как магнит.

В последние годы Окуневская часто говорила о том, что хочет для себя легкой смерти. Но угасала Татьяна Кирилловна мучительно, хотя на публике держалась. После подтяжки у нее обнаружили гепатит С, повлекший букет осложнений — остеопороз, цирроз печени, рак. Актриса едва терпела рядом свидетелей своей немощи: выгоняла медсестер, которых нанимала для матери Инга Дмитриевна.

— Мама наотрез отказывалась лечиться. Так и сказала врачам: «Оставьте меня в покое, я собираюсь не лечиться, а умирать». Не дала сделать необходимые анализы. Ночью по стеночке шла в туалет, падала — и лежала мокрая до утра. Еле-еле, после долгих споров, мы организовали дежурство в ее квартире. Накануне смерти она была в жутком состоянии. И часто спрашивала у меня: «За что меня наказывает Бог?» Так что легкой смерти не получилось.

■ Надежда Келлер.

Фото из семейного архива Инги Суходрев.

... и ее дочь Инга с внучкой